

СТАРЫЙ КОМПЬЮТЕР

Никогда не знаешь, как образуются памятные знаки вечного Времени, которым суждено стать своеобразными вехами для последующих попыток совершить мысленное путешествие в прошлое. Наверное, что-то в событии или случае, который больше других запал в душу, должно «побольнее» зацепить чувствительные струны сложного человеческого устройства по сравнению со спокойным ходом обыденной жизни. А, может быть, просто часть этого «устройства» на мгновение выглянула из своего привычного панциря и — незащищённая — получила очередную отметину на память...

Осенью этого года один мой, в общем-то, не такой уж близкий приятель в непростых жизненных обстоятельствах уезжал в далёкую страну. И чтобы вся предыдущая шестидесятилетняя жизнь не оказалась совсем оставленной среди наших сугробов, напоследок стал запихивать «научные» остатки этой жизни в компьютер в естественной надежде продолжать своё дело на чужбине.

Интеллектуальные машинки занимают немалое место в моей жизни, и я не пропускаю случаев поделиться своим опытом с ближними. Не знаю, всегда ли это идёт во благо пострадавшим от подобного непрошеного вмешательства в чужие дела. В нашем институте мой знакомый работал завлабом и не привык к непосредственному общению с чудом века. Узнав о предстоящем отъезде во время случайной встречи, я предложил помощь в компьютерных хлопотах, полагая, что двум немолодым людям легче найти общий язык при поспешном освоении сложного устройства.

Не берусь судить, насколько оправданными были такие предположения, но пару недель мы провели в обычной для такого дела суете с обменом подозрительных блоков (компьютер был куплен специально для перевозки интеллектуального «багажа»), непростой работе по установке громоздкого стандартного программного хозяйства и

проверке работоспособности собственных изделий моего знакомого и его сотрудников.

Во время всех этих занятий никаких особенных разговоров, связанных с предстоящим отъездом, мы не вели. Всё шло вроде бы обычным порядком: огорчения при обнаружении изъянов электронных устройств и разных капризов программ чередовались с малыми радостями, когда удавалось преодолевать очередное препятствие. Даже свое нравная кошка, которая запросто бродила по столу среди блоков компьютера и коробок с дискетами, не заподозрила предстоящих перемен своей жизни. Наверное, мы оба обратили на это внимание и, не сговариваясь, поместили на память изображение симпатичного животного в заставку экрана.

Но тысячи, казалось бы, незаметных деталей разоряемой жизни: брошенные тут и там в беспорядке вещи, раскрытые чемоданы, тональность в обращении остающихся в России взрослых детей, сам этот наскоро осваиваемый компьютер — показывали, что в душе моего приятеля и его жены уже про-

изошёл отрыв от прошлой жизни, и они полны естественного беспокойства перед её продолжением в каких-то иных краях. И даже я, по существу, — совершенно посторонний человек, постепенно стал проникаться этой тревогой и беспокойством за невесёлые перемены в жизни других людей.

Как водится, грустная тональность подобных сопереживаний нарастала по ходу времени и достигла своего апогея, когда мы распрощались с приятелем. В соответствующем настроении возвращаясь к себе домой после этого события, я обратил внимание на одно из объявлений, наклеенных возле нашего подъезда. На клочке ученической тетради было написано, что продаётся компьютер 286 (это — одна из устаревших моделей знаменитого семейства). Наверное, в инстинктивном стремлении возвратиться к обыденным делам дома я взял телефонную трубку и попытался выяснить более подробные характеристики продаваемого изделия, мне как раз был нужен подержанный монитор для очередной электронной авантюры.

Но ответившая по телефону женщина ничего не понимала в моих вопросах, и я также автоматически попросил разрешения посмотреть всё на месте. Мне ответили любезным согласием и сообщили адрес в нескольких сотнях метров от моего дома.

В другой раз я бы подумал, прежде чем отправиться к чужим людям в неприглядной роли базарного покупателя. Но вся обстановка злополучного дня продолжала отвлекать внимание от повседневности. Я оказался наэлектризованным невесёлыми мыслями о развале страны и нашего Академгородка, отъезд приятеля был зримым свидетельством этих явлений.

В таком «полуотключённом» состоянии я добрался до указанного мне дома на главном нашем проспекте. В квартирах таких домов с несколько увеличенной высотой потолков у нас живут доктора наук и прочие заслуженные люди. На пути к квартире мне пришлось одолеть процедуру открывания кодового замка, в панельных домах «хрущёвского» типа таких замков не бывает.

Дверь открыла молодая женщина, конечно, показавшаяся мне очень красивой. Две других обитательницы – лобастые девочки лет по 7-8, совсем не похожие на мать, тоже находились в прихожей и исподлобья смотрели на незнакомого человека. Особенно разглядывать квартиру и её обитателей мне было неудобно. Только бросилось в глаза изобилие книг, полки с ними доминировали в обстановке и выступали повсюду, вплоть до прихожей. Сам компьютер располагался на полу вблизи от входа в комнаты, так что я быстренько снял куртку и с согласия хозяйки принялся исследовать изделие.

Машина оказалась совсем устаревшей: у неё были допотопные накопители малой ёмкости и монитор, уже не используемого нынче типа. Среди загруженных программ никаких деловых пакетов не наблюдалось, только простые игры начала девяностых годов. Хотя старый матричный принтер стоял рядом и был подключён к машине. Но сам вид компьютера красноречиво свидетельствовал о характере его использования.

Клавиатура и экран были залапаны детскими ручонками, да и само расположение ценного (в моих глазах) устройства говорило о многом.

Я доложил женщине результаты своих наблюдений вместе с суждениями о сумме, которую можно выручить за устаревшее изделие. Старшая из девочек уловила негативные оттенки в моих словах о компьютере, наверное, он был её любимой игрушкой (а чужой дядька пришёл отбирать товарища). Она хотела что-то сказать в защиту чести и достоинства машины, но мать шумнула на неё, вернув разговор во «взрослые» деловые рамки.

Я уже начал одеваться и раскланиваться с хозяйкой, но реплика девочки послужила спусковым крючком для лавины домыслов о

случайно подсмотренной жизни. Я отметил отсутствие в доме признаков мужчины, воображал себе, как этот мужчина по интеллигентному неуклюже «откупался» игрушкой от своих детей, придумывал разные обстоятельства, которые заставили женщину вывешивать несовременное рукописное объявление о продаже. И все эти фантазии (очень может быть — совсем не соответствующие действительности) добавились к тому постоянному чувству *разорения жизни*, которое овладело мной во время последних недель, сделав и без того тёмное время суток ещё темнее прежнего.

Хорошо хоть, что возвращаться домой мне пришлось, двигаясь под гору, и не нужно было преодолевать обычную одышку при ходьбе.

*© Владимир Вениаминович Брыскин.
Издание автора. Новосибирск. 1997, 2009
E-mail: vvbrys@mail.ru
<http://www.math.nsc.ru/LBRT/k5/brys.html>*